

О СТАТИСТИКЕ СТАЧЕК РАБОЧИХ УРАЛА В 1910—1914 гг.

Л. И. ЛЕСКОВА

Рабочее движение на Урале¹ издавна имело специфические черты, объясняющиеся своеобразием социально-экономического развития этого района. Здесь даже после реформы 1861 г. сохранилась кабальная зависимость рабочих от предпринимателей (бывших помещиков), которым,

¹ Автор рассматривает территорию в границах бывших Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний.

кроме фабрик и заводов, принадлежала и земля. Привязанность к заводам, феодальные формы землепользования, удаленность от передовых промышленных центров замедляли рост классового самосознания уральских пролетариев. Это дало повод некоторым историкам народнического толка² видеть в уральском рабочем полукрестьянина, «мелкого хозяйчика». С их легкой руки уральский пролетариат долго считался отсталым отрядом общероссийского рабочего движения. На деле, однако, было не так.

В рамках сообщения мы остановимся лишь на вопросе о статистике стачек на уральских предприятиях в 1910—1914 гг. Необходимость рассмотрения этого вопроса объясняется тем, что до сих пор нет точной статистики стачек и стачечников на уральских предприятиях в годы революционного подъема. В этом одна из причин того, почему факт высокого уровня революционной борьбы рабочих Урала не нашел отражения в литературе.

Обобщающих работ по статистике стачечного движения на Урале в годы нового революционного подъема в нашей исторической литературе нет. Авторы ряда изданных после Октябрьской революции статистических сборников, статей и диссертаций лишь повторили цифры официальной статистики³, хотя фабрично-заводские инспекторы учитывали стачки только на предприятиях, подведомственных их надзору. Автор вступительной статьи к сборнику «Рабочий класс Урала в годы войны и революции» А. П. Танеев, исходя из данных той же статистики, утверждал, что в 1910—1913 гг. на Урале были лишь «отдельные стачки, возникавшие то на одном, то на другом заводе, и не дающие еще возможности говорить о широком массовом движении. От единичных забастовок к массовому стачечному движению Урал, в сущности говоря, перешел лишь к 1914 г.»⁴. Ю. Д. Блинова присоединилась к точке зрения Танеева⁵.

Необходимо отметить, что для характеристики стачечного движения на Урале в 1910—1913 гг. и Танеев и Блинова пользовались данными только фабричной инспекции, а за 1914 г. они привлекли материалы и других, не подчиненных фабричной инспекции предприятий. Поэтому цифровые данные, приводимые ими, указывают на резкое увеличение числа стачек и стачечников именно в 1914 г.

Следовательно, вопрос об уровне стачечного движения на Урале требует пересмотра. Необходимо создать правильную научную статистику уральских стачек, восстановить истинную картину стачечной борьбы уральских рабочих.

При разработке статистики стачечного движения мы пользовались следующим принципом учета: каждый бастовавший рабочий учитывался столько раз, сколько раз в году он бастовал, т. е. вместе с повторными стачками. Этот метод учета представляется наиболее целесообразным, так как помогает выяснить активность стачечников и степень напряженности революционной борьбы пролетариата. Кроме того, насколько позволяли источники, мы пытались выяснить и число потерянных в результате стачек человеко-часов и человеко-дней.

² В. Д. Белов. Кризис уральских горных заводов, СПб., 1910; Л. Е. Воеводин. Урал и его горнозаводская промышленность, Пермь, 1910.

³ «Статистический сборник за 1913—1917 гг.», ч. 1, М., 1921, стр. 130, 140; В. А. Кузнецова. Большевики Урала в период нового промышленного подъема 1912—1914 гг., М., 1950; Ф. С. Гинзбург. Большевики Урала в годы столыпинской реакции, Свердловск, 1955; и др.

⁴ «Рабочий класс Урала в годы войны и революции», под ред. А. П. Танеева, Свердловск, 1927, стр. XVI.

⁵ Ю. Д. Блинова. Классовая борьба на Урале, Свердловск — Москва, 1930, стр. 60.

Подсчет общего числа стачек и стачечников производился по четырем основным группам производств: 1) предприятия, подчиненные надзору фабричной инспекции; 2) предприятия, подчиненные надзору горной инспекции; 3) железнодорожные, 4) прочие предприятия, в том числе торговые, строительные и т. д. Объединяя количество стачек и стачечников на этих четырех группах предприятий, мы получили целостную картину стачечного движения на Урале.

Очевидно, что данные фабричных инспекторов нуждаются в поправках. Так, в них осталась неучтенной политическая стачка по поводу 1 мая в типографии «Вестник Уфы» в 1910 г., сведения о которой имеются в донесениях Департамента полиции⁶. В «Сводах отчетов фабричных инспекторов» отмечено, что в 1910 г. на Урале была одна стачка на предприятии по обработке металлов и три — на предприятиях по обработке льна, пеньки и джута. Типографии же входили в группу бумажных и полиграфических предприятий. Стало быть, забастовка в типографии «Вестника Уфы» осталась неучтенной. Также вне поля зрения фабричной инспекции оказалась однодневная экономическая забастовка на Богоявленском стекольном заводе Пашковых в Уфимской губернии⁷. В «Сводах отчетов фабричных инспекторов» за 1911 г. не вошла отмеченная в книге В. Гурана⁸ двухнедельная стачка в типографии «Печать» Толстого в Уфе. В 1912 г. неучтенными остались первомайские политические забастовки в четырех уфимских типографиях, подробные сведения о которых сохранились в делах департамента полиции⁹, в 1913 г. неоднократные забастовки на заводе Гутмана в Уфе, о которых говорится в воспоминаниях большевика А. П. Кучкина, а также в большевистской печати того времени¹⁰. В Пермской губернии за 1914 г. фабричные инспекторы отметили только 4 стачки: 3 на предприятиях по обработке металла и 1 на предприятии, относящемся к разряду «прочих». Мартовская забастовка на пермской конфетной фабрике Судоплатова, а также забастовка на Екатеринбургском лесопильном заводе в апреле 1914 г. не нашли отражения в «Сводах отчетов фабричных инспекторов»¹¹. Таким образом, количество стачек и стачечников на уральских предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, было больше, чем сообщала официальная статистика.

Основным источником сведений о количестве стачек и стачечников на горных, горнозаводских и прочих предприятиях, не подчиненных надзору фабричной инспекции, служат материалы архивов, главным образом дела Департамента полиции. Мы использовали также мемуары, материалы периодической печати и т. д., которые, естественно, не могут быть полными. Эти источники приходилось дополнять косвенными данными, так, если было известно, что в забастовке участвовали все рабочие предприятия, но число их не указывалось, мы выясняли его по другим материалам.

В таблице 1 приводится количество стачек на уральских предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, горных, горнозавод-

⁶ Сб. «1 мая в царской России», М., 1939, стр. 205.

⁷ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 119, д. 81, ч. 2, лл. 3—4.

⁸ В. Гуран. 70 лет. От стачки к организованному профдвижению в быв. Уфимской губ. и БССР (1857—1927 гг.), Уфа, 1927, стр. 56.

⁹ ЦГИАМ, ф. 102, ОО, д. 101, л. 128. Архив Свердловского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 41, оп. 1, д. 49.

¹⁰ А. П. Кучкин. В подполье в Уфе. «Пролетарская революция», 1929, № 1, стр. 228; «Северная правда», № 6. 19 за 1913 г.

¹¹ Об этих забастовках см. ЦГИАМ, ф. 102, оп. 123, д. 108, ч. 50, л. 45; ОО, д. 5, ч. 56-Б, л. 64; «Рабочий», 25 мая 1914 г.

ских, железнодорожных и прочих в 1910—1914 гг., полученное по нашим подсчетам ¹².

Таблица показывает, что начиная с 1910 г. число стачек на Урале неуклонно росло. Ленские события и 1 мая 1912 г. дали мощный импульс рабочему движению. Активная стачечная борьба уральских рабочих составляла неотъемлемую часть революционных событий, происходивших

ТАБЛИЦА 1

Годы	Количество стачек				Итого
	на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции	на горных и горнозаводских предприятиях	на железнодорожных предприятиях	на прочих предприятиях	
1910	6	9	2	—	16
1911	4	19	3	—	26
1912	10	23	3	10	46
1913	8	19	4	6	37
1914 (7 месяцев)	18	39	5	9	71

во всей стране. Волна стачек достигла апогея в апреле—июне 1914 г., когда в движении участвовало свыше 40 тыс. рабочих, т. е. 20% уральского пролетариата. Особенно дружно бастовали рабочие уральских горнозаводских предприятий, где была сосредоточена основная масса уральского пролетариата. Из 40 тыс. стачечников свыше 90% приходилось на горные и горнозаводские предприятия.

Количество участников забастовочного движения на Урале в 1910—1914 гг. и процент стачечников по отношению к общему числу рабочих каждой категории (железнодорожные, фабрично-заводские и т. д.) мы определили на основании подсчетов данных «Статистических сборников МПС», «Сводов отчетов фабричных инспекторов», «Сводов статистических данных по железодельательной промышленности России» за 1910—1914 гг. и архивных материалов (см. табл. 2).

Если в 1910 г. всего 2% уральских рабочих участвовали в стачечном движении, то в 1914 г. — уже 30%, т. е. почти $\frac{1}{3}$ ¹³.

¹² Подсчет сделан по материалам: ЦГИАМ, ф. 102, оп. 119, д. 50, ч. 2; оп. 120, д. 50 ч. 2; оп. 121, д. 50, ч. 2; д. 81, ч. 2; оп. 122, д. 47, ч. 2; д. 50, ч. 2; д. 81, ч. 2; оп. 123, д. 47, ч. 2; д. 50, ч. 2; д. 80, ч. 2; д. 81, ч. 2; д. 108, ч. 50; ОО, д. 5, ч. 56, 56-Б, 86-А; д. 101, 114; ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 58, д. 529, 530, 539, 584, 587, 618, 620, 630, 632, 636, 673, 674, 677, 678, 714; ф. 1276, оп. 9, д. 130, ч. 2; ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 1, 63, 86, 131, 133, 431, 726; ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 290, 291, 294, 300, 302, 306—308, 310—313, 316—318, 320, 324, 596, 606; ф. 162, оп. 2, д. 156; ф. 174, оп. 1, д. 96; ГАСО, ф. 24, оп. 20, д. 2997, 3016 ф. 29, оп. 1, д. 192, 224; ф. 46, оп. 1, д. 345; ф. 47, оп. 1, д. 905; ГАЧО, ф. 40/55л., оп. 1, д. 6; ЗГА, ф. Р—208, оп. 1, д. 9; Свердловский филиал ИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 49, 102; Партийный архив при Челябинском обкоме КПСС, ф. 596, оп. 1, д. 37, лл. 8—11; «Звезда» (СПб), 13 мая, 24 июня 1911 г.; 10 апреля 1912 г.; «Правда» (СПб.), 22 апреля 13, 27 июня, 26 июля, 20, 29 августа, 29 сентября 20, 22, 31 декабря 1912 г., 3, 9 марта, 7 апреля, 11, 14, 19, 24, 28 мая, 14 сентября, 3 ноября 1913; 15 января, 4, 14, 18, 19, 21, 23, 28, 30 марта, 10, 11, 13, 15, 17, 18, 19, 22, 26 апреля, 3, 6, 15, 17, 20, 23, 24, 28 мая, 7, 24 июня; «Уральский край» (Екатеринбург), 13 марта, 6, 8, 11, 25 мая, 1 июня, 2 июля 1911 г.; «Пермский край», 15 апреля, 28 мая 1911 г.; «Голос Урала» (Екатеринбург), 12 мая 1912 г.; «Голос Приуралья» (Челябинск), 6 июня 1912 г.; 3 июня 1914 г.; «Уфимский вестник», 19 июня 1912 г.; «Челябинская неделя», 20 июня 1912 г.; «Зауральский край» (Екатеринбург), 6, 18 февраля, 3, 18, 20 апреля, 12, 22, 24, 29 мая, 16 июля 1914 г.; Сб. «1 мая в царской России»; «Рабочий класс Урала в годы войны и революции», Свердловск, 1927; «Былое Урала», Уфа, 1924, № 3; «Очерки истории большевистских организаций Урала», Свердловск, 1951, стр. 174, 194; «Крот», 1923, № 2; В. Гуран, 70 лет, стр. 58—60; М. Н. Кокович и н. Миньярское подполье, Челябинск, 1957, стр. 116.

¹³ Необходимо отметить, что количество участников стачечного движения и соответственно их процент сильно преуменьшен из-за неполноты источников. Так, из 16 стачек 1910 г. известно количество участников лишь в 13 стачках, из 26 стачек 1911 г. — количество стачечников в 20 стачках, из 46 стачек 1912 г. — в 34, из 37 стачек 1913 г. — в 24 стачках, из 71 стачки 1914 г. — в 60 стачках

ТАБЛИЦА 2

Годы	Горные и горнозаводские рабочие				Рабочие предприятий, подчиненных фабричной инспекции				Железнодорожные рабочие				Рабочие других категорий				Итого			
	общее количество	количество стачечников	% стачечников по отношению к общему количеству рабочих	общее количество	количество стачечников	% стачечников по отношению к общему количеству рабочих	общее количество	количество стачечников	% стачечников по отношению к общему количеству рабочих	общее количество	количество стачечников	% стачечников по отношению к общему количеству рабочих	общее количество	количество стачечников	% стачечников по отношению к общему количеству рабочих	общее количество	количество стачечников	% стачечников по отношению к общему количеству рабочих		
1910	107 076	3 432	3,2	34 439	176	0,6	38 821	237	0,6	—	—	—	180 336	3 845	2,1	—	—	—		
1911	112 118	9 240	8,2	33 303	935	2,8	38 593	520	1,3	—	—	—	184 014	10 695	5,8	—	—	—		
1912	116 307	11 512	9,9	33 032	656	1,9	41 769	440	1,5	—	—	—	191 108	13 626	7,1	—	—	—		
1913	118 169	12 636	10,7	35 851	770	2,2	33 232	372	1,1	—	—	—	187 252	43 868	7,3	—	—	—		
1914 (7 месяцев)	124 500	51 516	41,4	34 770	3676	10,5	33 232	810	2,4	—	—	—	192 502	56 768	29,5	—	—	—		

Для того, чтобы выяснить роль различных профессиональных категорий рабочих в стачечном движении в процентном соотношении, примем общее количество горных и горнозаводских, железнодорожных рабочих, рабочих в предприятиях, подчиненных фабричной инспекции, и прочих за 100% и поместим полученные данные в сводную таблицу 3.

Таким образом, на первом месте по активности стояли рабочие горных и горнозаводских предприятий. Это неудивительно, так как именно в этих отраслях промышленности рабочие были сконцентрированы на более крупных предприятиях, лучше организованы и имели богатые революционные традиции. В связи с тем, что источники по горной и горнозаводской промышленности находятся в наиболее плохом состоянии, приведенные нами данные о стачечном движении в этой отрасли промышленности приходится считать минимальными.

Перейдем к вопросу о характере стачечного движения на Урале. В таблице 4 приведены данные о соотношении экономических и политических стачек и участников в них.

Процентное соотношение экономических и политических забастовок и участников в них на Урале в 1910—1914 гг. изображено в таблице 5 (количество известных нам по характеру забастовок и забастовщиков принимается за 100).

Относительно высокий процент участников политических стачек уральских рабочих в 1913 г. объясняется тем, что в первомайской забастовке 1913 г. принял участие крупнейший Златоустовский завод, насчитывавший до 8 тыс. рабочих. В целом же в годы революционного подъема экономические забастовки на Урале количественно преобладали над политическими. Даже в 1914 г., году наибольшего подъема стачечной волны, 75% общего количества стачек составляли стачки экономические, в них участ-

ТАБЛИЦА 3

Годы	Всего стачечников в %	в том числе с предприятий			
		горнозаводских и горных	фабрично-заводских	железнодорожных	прочих
1910	100%	89,3	4,6	6,1	—
1911	»	86,06	8,7	5,24	—
1912	»	83,9	4,8	3,8	7,5
1913	»	90,4	5,9	3,0	0,7
1914	»	90,6	6,4	1,5	1,5

ТАБЛИЦА 4

Годы	Экономических забастовок	Участников в них	Политических забастовок	Участников в них	Забастовок со смешанными требованиями	Участников в них	Забастовок невыясненного характера	Участников в них
1910	13	3 791	1	—	—	—	2	54
1911	21	10 622	—	—	—	—	5	73
1912	31	9 079	9	2 142	2	1 800	4	605
1913	29	3 988	3	9 700	1	80	4	100
1914 (7 месяцев)	50	37 570	10	10 350	6	8 568	5	280

ТАБЛИЦА 5

Годы	Забастовок	Забастовщиков	В том числе экономических забастовок	Участников в них	В том числе политических забастовок	Участников в них	Забастовок со смешанными требованиями	Участников в них
1910	100	100	92,9	?	7,1	?	—	—
1911	»	»	100	100	—	—	—	—
1912	»	»	73,8	69,7	21,4	16,5	4,8	13,8
1913	»	»	87,9	28,9	9,9	70,4	2,2	0,7
1914 (7 месяцев)	»	»	75,7	66,5	15,2	18,3	9,1	15,2

вовало более 66% общего количества стачечников. Объясняется это тем, что в условиях промышленного подъема рабочие имели больше возможностей для выдвижения экономических требований и удовлетворения их, чем в предыдущий период промышленного застоя и упадка, когда стачечная борьба влекла за собой массовые увольнения рабочих. Кроме того, относительно слабое участие уральских рабочих в политических забастовках общероссийского масштаба объясняется, помимо главных причин социально-экономического характера, удаленностью Урала от центральных промышленных районов страны, некоторой оторванностью его в связи с этим от общероссийского революционного движения. Однако необходимо отметить, что общее количество политических забастовок и их участников на Урале с 1910 по 1914 г. заметно увеличивается. Если за 1910—1911 гг. нам почти не удалось обнаружить политических забастовок, то с 1912 г. мы наблюдаем значительный подъем волны политического движения среди уральских рабочих. Экономические забастовки возникали на более мелких предприятиях. Забастовки же с политическими и смешанными требованиями имели место чаще на крупных предприятиях, объединяющих значительные массы рабочих, где сознательность пролетариата была выше, и рабочие могли действовать организованнее.

Экономические забастовки также нельзя рассматривать статично, ибо за годы революционного подъема их характер на Урале сильно изменился: из отдельных, робких по выдвигаемым в них требованиям, изолированных стачек начала этого периода выросли мощные экономические забастовки целых округов, охватывавшие десятки предприятий. О возраставшей из года в год энергии стачечников в экономических забастовках говорит хотя бы абсолютное и относительное увеличение количества наступательных забастовок по сравнению с оборонительными (см. табл. 6).

ТАБЛИЦА 6

Годы	Всего известных нам по характеру экономических стачек		В том числе наступательных		В том числе оборонительных	
	в абс. цифрах	в %	в абс. цифрах	в %	в абс. цифрах	в %
1910	13	100	4	30,8	9	69,2
1911	16	»	7	43,8	9	56,2
1912	30	»	21	70,0	9	30,0
1913	24	»	19	79,1	5	20,9
1914 (7 месяцев)	44	»	35	79,5	9	20,5

Медленный рост относительного количества наступательных стачек в 1914 г. по сравнению с 1913 г. объясняется тем, что в 1914 г. из-за гонки вооружений и милитаризации промышленности в связи с подготовкой к первой мировой войне буржуазия начала активное наступление на рабочих.

Общий рост стачечной борьбы уральских рабочих сопровождался повышением удельного веса политических стачек и приобретением экономическими стачками наступательного характера.

Стачки становились все более продолжительными и упорными. Если средняя продолжительность стачки на Урале в 1910 г. была 7 дней, то в первой половине 1914 г. уже 13 дней, а за исключением политических стачек — даже 15 дней¹⁴.

О все более возраставшей в годы революционного подъема напряженности стачечной борьбы на Урале говорит и количество потерянных в результате этой борьбы человеко-дней. По нашим данным, полученным путем перемножения числа бастовавших рабочих на число дней забастовки, в 1910 г. на уральских предприятиях было потеряно около 15 тыс. человеко-дней, в 1911 г. благодаря грандиозной забастовке в Нижне-Тагильском округе — 147 тыс., в 1912 г. — 112 тыс., в 1913 г. — около 80 тыс. и за 7 месяцев 1914 г. — 1070 тыс. человеко-дней. При расчете на 10-часовой рабочий день в 1910—1914 гг. на Урале было потеряно более 15 млн. человеко-часов!

Стачки из года в год становились все более массовыми. Путем деления общего количества забастовщиков на количество известных нам стачек мы получили среднее число участников в забастовке: в 1910 г. — 237, в 1911 — 411, в 1912 — 296, в 1913 — 375, в 1914 г. — 800 стачечников. Таким образом, среднее количество участников забастовки первой половины 1914 г. почти в 4 раза возросло по сравнению с 1910 г.

¹⁴ Эти цифры получены путем деления общего количества потерянных в результате забастовок дней на общее число известных нам забастовок.

Об усилении напряженности стачечной борьбы на Урале, об увеличении настойчивости стачечников говорят результаты происходивших в 1910—1914 гг. экономических забастовок¹⁵.

В. И. Ленин в статье «Успешность стачек в 1912 году по сравнению с прошлым», пользуясь методом официальной статистики, делит данные

ТАБЛИЦА 7

Годы	Всего стачек с экономическими и смешанными требованиями	Участников в них	В том числе стачек, успешных для рабочих	С числом участников в них	Стачек, закончившихся компромиссом	Участников в них	Стачек, окончившихся поражением рабочих	Участников в них	Стачек с неизвестными результатами	Участников в них
1910	13	3 791	1	72	—	—	6	1 682	6	2 037
1911	21	10 622	4	800	1	862	12	8 718	4	242
1912	33	10 879	7	8 128	4	639	16	1 766	5	346
1913	30	4 068	7	1 840	5	293	15	1 815	3	120
1914 (7 месяцев)	56	46 138	16	10 854	8	1 110	21	24 636	11	9 538

о стачках на три разряда: 1) успешные полностью или частично, 2) окончившиеся поражением рабочих и 3) стачки с невыясненными результатами. Далее он говорит: «Сравнение тех и других данных (хотя бы условное) возможно лишь путем следующего приема. Число стачечников в стачках, которые окончились компромиссом или результаты коих не выяснены, делили пополам между *выигрышными* и *проигрышными* стачками, получая в итоге только две эти рубрики...»¹⁶.

Для вычисления процента успешности стачечного движения на Урале по методу, примененному В. И. Лениным, составляем таблицу 7.

Исходя из данных таблицы 7, определим процент успешности стачечного движения на уральских предприятиях в 1910—1914 гг. (см. табл. 8).

Следовательно, если в 1910 г. только 30% стачек окончились успешно для рабочих и 28% участвовавших в забастовочном движении рабочих добились победы, то в 1912 и 1913 гг. эти цифры сильно увеличились¹⁷. Относительное уменьшение количества стачечников, добившихся победы, в 1914 г. объясняется тем, что начало первой мировой войны застало

ТАБЛИЦА 8

Годы	% успешности стачечного движения по количеству стачек	% успешности стачечного движения по количеству стачечников
1910	30,8	28,7
1911	30,9	12,7
1912	35,9	79,2
1913	39,3	50,3
1914 (7 месяцев)	45,5	35,0

¹⁵ Мы вычисляли процент успешности только экономических забастовок и забастовок со смешанными требованиями, так как результаты политических забастовок не поддаются учету. Каждая политическая забастовка развивала классовое сознание пролетариата, и в этом смысле можно говорить об успешности каждой политической забастовки. Но в данном случае нас интересуют реально ощутимые плоды победы рабочих, поэтому мы решили не нарушать целостности изложения и учитывать только строго поддающиеся учету результаты экономических забастовок и забастовок со смешанными требованиями.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 186.

¹⁷ По данным «Сводов отчетов фабричных инспекторов», по России в целом процент успешности стачечного движения по количеству стачек в 1910 г. был 16,2%, в 1914 г.—40,5%, по количеству стачечников в 1910 г.—28,8%, а в 1914 г.—43,4%.

многие из стачек на крупнейших уральских предприятиях в самом разгаре (например, на Миньярском, Нязе-Петровском и других заводах). Начало войны дало повод правительству применить жестокие репрессии по отношению к бастующим рабочим и подавить стачечное движение вооруженной силой.

Таковы некоторые статистические данные о стачечной борьбе рабочих Урала, которая влилась в борьбу пролетариата всей России, развернувшуюся под руководством партии большевиков и сыграла большую роль в революционном движении кануна империалистической войны.

